

Глава Тысяча и Шестнадцать: "Инопланетянин, который превращается в зверя, полагаясь на какие-то биохимические химикаты, не совсем зверь, или что? Чен Фэн засмеялся: "Думаешь, я не вижу природу твоей биохимической природы?"

Слова Чена Фенга были похожи на шип в сердце Смита и приводили в ужас окружающих монахов.

Биохимик?

Биохимические вещества, исследованные Амброй, были довольно большими, и многие из присутствовавших людей пострадали от потери биохимических веществ. В их восприятии биохимические вещества были кучей мертвых вещей, марионеточными орудиями боя, и определенно не могли больше называться людьми.

В частности, затонули эксперты Мэйдзянского Королевства.

Если бы это действительно было так, как сказал Чэнь Фэн, было бы возмутительно для верхней латыни государства Мэцзянь подтолкнуть биохимию к статусу национального воина. Хотя вампиров и оборотней было еще много, они, в конце концов, лишь постепенно обладали этой силой на протяжении многих лет выращивания, но именно биохимики контролировали мертвых с помощью фармацевтических препаратов, чтобы дать мертвым мощную боевую силу. Мертвец все-таки был мертвецом, как он может быть примером?

С другой стороны, лицо Смита было еще темнее, когда его толкнула болезненная нога Чена Фенга.

Он холодно посмотрел на Чэнь Фэн, его глаза покраснели от крови. Лизая его губы, голос Смита тоже стал отвратительным: "Откуда ты знаешь?"

"Моя техника культивирования хуаксии имеет долгую историю, если бы я не мог сказать, жив ты или мертв, я бы все эти годы ничего не культивировал." Чэнь Фэн сказал с улыбающимся лицом: "В моих глазах ты просто более сильный зомби, даже если ты хорошо маскируешься, ты не можешь изменить этот факт".

"Джи Джи..."

Кузнец мрачно смеялся, в этот момент он выцветал все маскировки, глядя на Чэнь Фэн, убивая намерения: "Биохимические вещества, чтобы что, пока я достаточно силен, никто не может игнорировать мое существование". Чен Фэн, я также хочу поблагодарить тебя и твоего брата, если бы не тот факт, что твой брат сделал тайный ход, чтобы сделать меня мужчиной, я не смог бы безжалостно участвовать в тестировании нового агента, разработанного компанией Ambra, и не был бы единственным успешным новым биохимиком среди почти 10 000 человек. Теперь у меня есть сознание, а тем более сила, чтобы разорвать вас всех по собственному желанию".

В этот момент Смит улыбнулся ещё более зловеще: "Сегодня ты будешь первым культиватором Нуахиа, который умрёт от моих рук".

"Ты так уверен в себе?" Чен Фэн бледно улыбнулся и посмотрел на несколько истеричную кузницу.

"Тебя легко убить!" Смит засмеялся, и мышцы под его ногами раздулись. Его скорость

внезапно увеличилась до ужасающего состояния, и с расстояния, это выглядело как яростно выстрелил пушечного ядра.

"Да, тебя очень легко убить". Видя безумно спешащее тело Смита, угол рта Чена Фэна свернулся в саркастической манере "Лягушка в колодце!".

Между словами, Чен Фэн вытянул правую руку и случайно пожал ее на воздействующую Смита.

"Грохот..."

Только пульсация внезапно прорвалась сквозь пустоту, затем из пульсации яростно выглянула большая прозрачная рука и схватила Смита за тело.

"Скульптор, сломай его для меня!" Смит кричал, убивая намерения особенно сильно в его глазах.

"Ты его сломал?" Чен Фэнг бледно улыбнулся и сжал ладонь.

Как и он, пустая рука также дала ему яростный захват, внезапно сжимая тело Смита плотно с мощной связующей силой, которая сделала его неспособным двигаться.

"Рёв..."

Смит безумно трудился, пытаясь освободиться от Пустоты, но Чен Фэнг не дал ему ни единого шанса. Хотя Пустая Рука была прозрачной, она была твердой, как камень, позволяя последнему бороться, не двигаясь, несмотря на то, что он был приятно еще.

"Hiss-"

Движение Чена Фэнга вызвало звук приёма дыхания вокруг него.

Могущественные люди, особенно те, кто раньше сражался со Смитом, с ужасом смотрели на Чэнь Фэн, их тела подсознательно отступали назад. Эта "гордая" страна, хотя обычно кажется очень сильной, вмешивается в дела более слабой страны, она груба и сильна, действует как мировая полиция. Но как только они столкнулись с кем-то еще более могущественным, чем они, первое, о чем они подумали, это отступление.

"Хахаха, глубокая пространственная сила маленького друга Чен Фэнга, я впечатлен, впечатлен!" Фигура прилетела с мечом империалистически и с несравненной скоростью, но это был старик с длинными бровями и белыми волосами, с трансцендентной внешностью.

"Это... "Взгляд Чена Фэна мерцает, обнаруживая прикосновение удивления. Этот человек был так силен мечом, также на поздней махаянской стадии, но с воздухом не слабее, чем у мастера Сюаньцзана.

"Мастер Чэнь Фэн, это родоначальник Шушаньской секты, старый предк Чан Мэй". Гроссмейстер Сюаньцзан любезно представил его.

"Итак, это Старый Предк Длинный Мэй, Чен Фэн неуважителен." Чен Фэнг также улыбнулся словам и сжал кулак перед старым предком Лонг Мей.

"Маленький друг Чэнь Фэн, ты наделал много шума в городе Чэнду несколько дней назад, но те

мои ученики пришли прямо ко мне, чтобы пожаловаться." Длиннобровый предок засмеялся, но в его глазах не было чувства вины. На его уровне, его дао ум уже был открыт, и его единомышленное стремление было только высшим дао культивирования, и он также смотрел свысока на вопросы секты.

Чен Фенг улыбнулся: "Чен Фенг стыдится, после сегодняшнего инцидента я обязательно навещу его, чтобы загладить свою вину".

Сказав это, взгляд Чэнь Фэн вернулся к кузнице, которую он захватил, его лицо раскрывает оттенок холода: "Я случайно думал о том, чтобы послать кого-то в место белого света, чтобы проверить положение Неба и земной секты до этого, это так же хорошо, что у вас не было глаз, чтобы отправить себя к двери, так что вы будете тем, чтобы проверить его".

В промежутке между его словами разум Чена Фэна двигался, и Пустота Руки вихрела, захватывая и щипая тело Смити на расстоянии сотен миль и устремляясь в мир, в котором находился белый свет.

Войдя в мир белого света, Пустая Рука также тихо исчезла, а Смит, восстановивший свою свободу, поспешно повернул назад и попытался вернуться в мир мирской жизни.

Однако монахи Неба и Земной секты выглядели так, будто они уже были готовы и мгновенно заблокировали путь отступления Смита. Затем большое число монахов окружили и напали на него, как муравьи, которые видели мед, идущий вперед и назад.

Окруженный группой, Смит не смог сбежать и был вынужден сражаться в спешке. Надо сказать, что после того, как Смит стал биохимическим человеком, его сила действительно была несравненно сильна, только для того, чтобы увидеть его рыжеглазого в порыве убийств, всего лишь несколько вдохов, сотни тротиловых монахов погибли на его руках.

Однако было слишком много культиваторов Неба и Земли, плюс несколько сильных людей также присоединились к осаде, в конце концов Смит был утоплен бесконечным морем людей, и к тому времени, как толпа рассеялась, Смит уже был сведён к луже разбитой плоти.

Глядя на изображения в мире белого света, присутствующие монахи молчали. Постепенно распространилась аура торжественности.

Церковь Неба и Земли, это действительно плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/997702>